

В. П. БУДАНОВА

КОНТАКТЫ ГОТОВ С ПЛЕМЕНАМИ BARBARICUM SOLUM И РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ

Юго-Восточная Европа на рубеже III—IV вв. переживала чрезвычайно важный этап. Племена готов, подобно другим варварским племенам, участвовавшим в Великом переселении народов, вплотную подступили к границам Римской империи, ее балканским и дунайским провинциям. Период III—IV вв. представлял собой переходную эпоху как в развитии позднеримского рабовладельческого общества, так и самих племен. Если римское общество переживало в это время глубокий кризис рабовладельческого способа производства, то у многих племен Центральной и Юго-Восточной Европы, в том числе у готов, происходил процесс перехода от военной демократии и институтов родоплеменного строя к первым государственным образованиям.

Главную цель настоящей статьи можно сформулировать как выявление общей динамики и характера контактов готов с другими племенами *Barbaricum solum*, а также как изучение особенностей эволюции взаимоотношений Римской, а затем Византийской империи с этой племенной периферией. В III—IV вв. особенно активно взаимодействовали и противостояли одно другому два явления. Во-первых, в III—IV вв. *Barbaricum solum* живет довольно напряженной жизнью; образуются временные союзы для вторжения в империю, возникают также объединения для нападения одного племени на другое; это же время отмечено миграционными процессами и сменой одних варварских народов другими, что приводит к конфликтам среди племен за овладение территорией и за те блага, которые варвары получали в различной форме от империи. С другой стороны, кризис, охвативший все сферы жизни Римской империи и подвергший ее тяжелым испытаниям в отношениях с варварскими племенами, поставил перед византийскими императорами в IV в. жизненно важную задачу: выработать подходы и различные формы использования именно тех способностей, достоинств (или пороков) варваров, которые могли бы помочь укрепить империю и поднять ее престиж.

В историографии рассматриваемые вопросы специально почти не выделялись. Как в отечественной, так и в зарубежной литературе некоторое внимание было уделено в специальных исследованиях по истории отдельных племен — готов, вандалов, гепидов, тайфалов, певкинов, сарматов¹, в работах общего характера, посвященных Римской и Ранневизантийской

¹ *Diculescu C. C.* Die Gepiden: Forschungen zur Geschichte Daziens im frühen Mittelalter und Vorgeschichte des rumänischen Volkes. Leipzig, 1923. Bd. 1; *Idem.* Die Wandalen und Goten in Ungarn und Rumänien. Leipzig, 1923; *Kaufmann S.* Die Peukiner und ihre Schicksale im Donauraum: Ein Beitrag zur Herkunftsfrage der Baier // Salzburger Museum. Jahresschrift für 1963. 1964. Bd. 9. S. 81—177; *Harmatta J.* Studies in the History and Language of the Sarmatians // Acta Univ. de Attila József nominatae. Acta antiqua et archaeologica. Szeged, 1970. T. 13; *Horedt K.* Zur Geschichte der frühen Gepiden im Karpatenbecken // *Apulum*. 1971. Bd. 9; *Wolfram H.* Geschichte der Goten. München, 1979.

империи², а также в изучении отдельных письменных памятников периода III—IV вв.³ Отметим, что в зарубежной историографии до сих пор господствует идея об исключительности готов и их значительной роли в событиях III—IV вв. Не всегда принимается во внимание то, что готы, подойдя вплотную к границам империи, оказались в зоне плотного расселения племен. Население ее состояло не только из одних готов, но и других германских, фракийских, иллирийских, кельтских, алано-сарматских, славянских племен. На рубеже III—IV вв. *Barbaricum solum* в географическом и этническом отношении представлял собой следующую картину. На пространстве от Дуная до Рейна и в прилегающих к нему районах обитали аламанны; у границ Реции размещались ютунги; восточнее их, на территории современной Чехии и части Моравии, проживали маркоманны. Равнины Западной Словакии были местом расселения основного ядра квадов. На верхней Тиссе находились вандалы—асдинги и гепиды. В междуречье Дуная и Тиссы сосредоточилось многочисленное сарматское население, пришедшее сюда из степей Поволжья и Северного Причерноморья. Еще более сложная этническая картина наблюдалась на Днестре и Нижнем Дунае. Севернее Дакии размещались бастарны; у северо-западных пределов этой провинции обитали свободные даки. Восточными соседями Дакии были карпы, готы и аланы. Наконец, в Поднестровье шел приток славянского населения⁴. Историки ГДР в 70-е годы начали активно разрабатывать проблему участия в борьбе с империей племен негерманского происхождения⁵. Наиболее полную картину контактов (главным образом военных) с империей разноэтнической массы варваров, среди которых были и готы, дал в ряде исследований А. М. Ременников⁶. Весь комплекс вопросов, связанных с тем, что представлял собой *Barbaricum solum* (варварский мир), находившийся в постоянном движении и перемещении племен у северной границы империи, во всех этих работах еще не нашел своего отражения.

Несколько замечаний о характере используемых мною источников. Прежде всего это сочинение готского историка Иордана «Гетика» (VI в.). Иордан, однако, весьма тенденциозен и к его данным необходимо относиться с большой осторожностью. Первостепенное значение имели также свидетельства современников: «Истории» Аммиана Марцеллина (IV в.), «Сокращенная история» Евтропия (IV в.), «История цезарей» Аврелия Виктора (IV в.), анонимный панегирик Констанцию (297 г.) и панегирик Клавдия Мамертина (IV в.), биографии «История Августов» (IV в.), сочинение Лактанция «О смерти гонителей» (IV в.), поэтическое произведение Порфирия (IV в.). Наиболее важными являются для нас сочинение Аммиана Марцеллина и панегирики. У остальных авторов интересующий нас материал отличается фрагментарностью и путаницей в этнической терминологии. Это обусловило необходимость обращения к источникам более позднего времени. Ценный материал можно извлечь

² Jones A. H. M. *The Later Roman Empire, 284—602*. Oxford, 1964. Vol. 1—2; *Удалцова З. В.* Идеино-политическая борьба в ранней Византии. М., 1974; *Hoffmann D.* Das spätrömische Bewegungsheer und die *Notitia dignitatum* // *Epigraphische Studien*. Düsseldorf, 1969 / 70. Bd. 7, N 1, 2; *Корсунский А. Р., Гюнтер Р.* Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984.

³ *Иордан*. О происхождении и деяниях готов (Гетика) / Вступ. ст., пер. и коммент. Е. Ч. Скржинской. М., 1960 (далее: *Скржинская*. Иордан); *Ременников А. М.* Источники по истории войн племен Подунавья с Римом в III—IV вв. н. э. // *Проблемы всеобщей истории*. Казань, 1972. С. 213—248.

⁴ *Ременников А. М.* Борьба племен Северного Подунавья и Поднестровья с Римом и ее роль в падении Римской империи. Казань, 1984. С. 5; *Soproni S.* *Limes Sarmatiae* // *Archeologiai Ertesito*. 1969. Т. 96.

⁵ *Die Römer an Rhein und Donau* / Hrsg. von R. Günther, H. Köpstein. В., 1975; *Diesner H. J.* *Die Völkerwanderung*. Leipzig, 1976.

⁶ *Ременников А. М.* Борьба племен Подунавья и Северного Причерноморья с Римом в 275—279 гг. н. э. // ВДИ. 1964. № 4. С. 131—138; *Он же.* Историческая роль племен Подунавья в падении Римской империи: Автореф. дис. . . д-ра ист. наук. М., 1970.

из «Новой истории» византийского историка Зосима (V в.) и сочинения римского церковного автора Павла Орозия (V в.). Однако сообщаемые ими сведения зачастую отличаются преувеличением и тенденциозностью. Такой же осторожности требует и подход к материалам в «Церковных историях» Сократа Схоластика (IV—V вв.) и Созомена (V в.).

В некоторых случаях мы использовали и эпиграфический материал. Он позволяет уточнить состав варварских союзов, нападавших на империю.

Материалы письменных источников свидетельствуют, что в последней четверти III в. идет борьба среди варварских племен всего задунайского региона. Конфликты между варварами сопровождаются их натиском на границы империи. Так, древние авторы сообщают, что императору Пробу (276—282) пришлось вести военные действия против бургундов и вандалов, появившихся на Верхнем Дунае⁷, в районе Реции⁸, затем он приступил к борьбе с сарматами, которые вместе с какими-то *ceteri gentes*⁹ беспокоили империю на Среднем Дунае. После этого, как сообщает Вописк, Проб «держал путь по Фракиям и частью подчинил, частью принял в дружественный союз все гетские народы»¹⁰. В историографии предпринимались попытки видеть в «гетском народе» одних готов¹¹. Сообщаемые Вописком подробности о действиях Проба во Фракии опровергают это утверждение. Император «поселил (*constituit*) на римской земле 100 тысяч бастарнов»¹². Кроме них он разместил здесь гепидов, грейтунгов и вандалов, что происходило в одно и то же время (*pariter*). Поэтому можно предположить, что вслед за успешными военными кампаниями против бургундов, вандалов, сарматов, императором были проведены некоторые экспедиции против гепидов и грейтунгов. О победе над гепидами указывает и легенда монеты *Gepidica*¹³. Какие именно столкновения были у империи с грейтунгами, мы не знаем — источники об этом молчат. Нельзя не согласиться с обстоятельной характеристикой А. М. Ременниковым ситуации в *Barbaricum solum* последних десятилетий III в. Он справедливо обращает внимание на разноэтничный состав варварской периферии, определяет зоны действия ведущих племен. Так, согласно Ременникову, на Нижнем Дунае против империи выступали готы, карпы, аланы, бастарны. На Среднем Дунае главной боевой силой были племена сарматского происхождения. Часто в этом регионе империя имела конфликты также и с вандалами, гепидами, квадами. Основным врагом империи на Верхнем Дунае были германские племена аламаннов, ютунгов, маркоманнов¹⁴.

Характерно, что племена *Barbaricum solum*, с которыми воевал император Проб, остаются в центре внимания римской историографии вплоть до конца III в. О них сообщает Мамертин, панегирик неизвестного автора, посвященный императору Констанцию (293—306), а также Иордан. Среди варваров выделяются две группы готов¹⁵. Одна (*Gothi*) ведет

⁷ *Zosim.* I. 67, 1; 68, 1—3.

⁸ *SHA. Prob.* 16, 1.

⁹ *Ibidem.* А. М. Ременников предполагает, что это были ближайшие соседи сарматов — маркоманны и квады (*Ременников А. М. Борьба племен Подунавья и Северного Причерноморья с Римом в 275—279 гг. н. э.* С. 136).

¹⁰ *SHA. Prob.* 16, 3: «*Tetendit deinde iter per Thracias atque omnes Geticos populos. . . aut in deditionem aut in amicitiam recepit.*»

¹¹ *Rappaport Br.* Die Einfälle der Goten in das römische Reich bis auf Constantin. Leipzig, 1899. S. 103.

¹² *SHA. Prob.* 16, 1—2.

¹³ *Cohen.* Prob. 755.

¹⁴ *Ременников А. М. Борьба племен Северного Подунавья и Поднестровья с Римом и ее роль в падении Римской империи.* С. 49—70.

¹⁵ XII *paneg. lat.* XI (III), 17, 1—2: «. . . *Gothi Burgundios penitus excidunt rursumque pro victis armantur Alamanni itemque Tervingi, pars alia Gothorum, adiuncta manu Taifalorum, adversum Vandalos Gipedesque concurrunt*» («. . . готы целиком уничтожают бургундов, с другой стороны, за побежденных вооружаются аламанны, и в то же время тервинги, другая часть готов, присоединив отряд тайфалов, устремляется против вандалов и гипедов»).

борьбу с племенами, находившимися в конце III в. на Верхнем Дунае, сначала с бургундами, а затем с аламаннами. Вторая группа готов, Мамертин называет их тервингами (Tervingi), объединившись с тайфалами выступает против вандалов и гепидов. Интересно, что такой тенденциозный историк готов, как Иордан, ничего не сообщает о борьбе готов с бургундами. Однако, у него имеется рассказ о столкновении готов с гепидами (§ 98—100). И он предваряет его (§ 97) сообщением о конфликте между гепидами и бургундионами¹⁶: «Он (король гепидов. — В. Б.) разоряет бургундзонов почти до полного истребления»¹⁷. На первый взгляд тексты Иордана и Мамертина очень близки. И в том и в другом отрывке говорится о «почти полном истреблении»¹⁸ бургунов. Но возникает вопрос: готы или гепиды воевали в конце III в. с бургундами? Нам кажется, что в данном случае более достоверным источником является панегирик, указывающий на готов, ибо он написан современником событий. Возможно, Иордан присоединил гото-бургундский конфликт к истории гепидов на том основании, что это племя родственно готам: гепиды «родом из готов и отсюда ведут свое происхождение»¹⁹. Кроме этого, в конце III в. гепиды размещались на Среднем Дунае рядом с бургундами, восточнее их.

В конце III в., согласно Мамертину, велись активные военные действия также и между вандалами и гепидами, с одной стороны, и тервингами в союзе с тайфалами с другой. Подробное изложение этих событий дает Иордан. Он сообщает, что после удачного похода готов со своими союзниками (в том числе тайфалами) в римские пределы, к королю готов Остроготе (218—250) явились послы короля гепидов Фастиды с требованием передать гепидам «просторы своих земель» (*locorum suorum spatia*)²⁰. Острогота ответил послам, что «земли он не уступит» (*loca vero non cedere*)²¹. Завязалось сражение. По Иордану битва проходила у города Гальтис²². Она началась ранним утром и закончилась «с наступлением ночи» победой готов²³.

Сопоставление сообщений Мамертина и Иордана дает возможность внести некоторые уточнения в до сих пор еще спорный вопрос о разделении готов. На первый взгляд, свидетельство Мамертина действительно можно рассматривать, как это и делается до сих пор в литературе, в ка-

¹⁶ Подробнее о различных этнонимах племени бургунов см.: Этнонимика германских племен времени Великого переселения народов / Сост., вступ. ст. и коммент. В. П. Будаковой // Средневековье в свидетельствах современников. М., 1984. С. 242—314.

¹⁷ *Iord. Get.* 97. В литературе имеют место противоречивые толкования сообщения Иордана о столкновении гепидов с бургундами. Е. Ч. Скржинская относит это столкновение к северному периоду истории этих племен, т. е. ко времени обитания их в Повисленье (*Скржинская. Иордан. С. 254—255. Примеч. 314*). К. К. Дикюлеску отмечал, что оно произошло в III в. недалеко от дунайской границы Римской империи (*Diculescu C. C. Die Gepiden. S. 21—25*).

¹⁸ *Iord. Get.* 97: «. . . pene usque ad internicionem. . .»; XII paneg. lat. XI (III). 17, 1—2: «. . . penitus excidunt. . .».

¹⁹ *Iord. Get.* 95.

²⁰ *Iord. Get.* 99.

²¹ *Ibidem*.

²² В литературе хронология и локализация битвы готов с гепидами различна: Л. Шмидт и Х. Вольфрам относят ее к 290 г. (*Schmidt L. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgange der Völkerwanderung. Die Ostgermanen. 6 Aufl. München, 1969. S. 102; Wolfram H. Op. cit. S. 61*). С. Кауфман считает, что столкновение произошло в 268 г. около города Гальтис (*Kaufmann S. Op. cit. S. 123*). К. Дикюлеску высказывает мнение о двух сражениях. Одно произошло в 262 г. у Гальтиса, второе (место он не указывает) — в 290 г. (*Diculescu C. Die Wandalen und Goten in Ungarn und Rumänien. S. 11, 18*). Интересное замечание высказывает Р. Хахман, который полагает, что это сообщение, основанное на «готских песнях», а также на сочинениях Дексиппа и Аммиана Марцелина, принадлежит везеготскому историку Аблабию (*Hachmann R. Die Goten und Skandinavien. S. 110*). Не представляется достаточно убедительным мнение К. Хоредта и Х. Вольфрама, что гото-гепидский конфликт произошел не в Семиградье, а на среднем или верхнем течении Прута у Оппидума (*Horedt K. Beziehungen zwischen Dakern und Germanen // Festgabe Kurt Tackenberg. 1974. S. 165; Wolfram H. Op. cit. S. 61*).

²³ *Iord. Get.* 100.

честве аргумента, подтверждающего свершившееся уже в III в. оформленные этно-социальных объединений — везеготов и остроготов. Мамертин говорит о двух частях готов и одну из них он называет тервингами. А так как по традиции в историографии принято идентифицировать тервингов с везеготами, то, следовательно, две упоминаемые Мамертином части готов — это везеготы и остроготы, или тервинги и грейтунги. Однако у той части готов, которая размещалась к этому времени в Приазовье и которую традиционно называют остроготами, не было причин для конфликтов с вандалами и гепидами, а тем более с бургундами и аламанными. Мамертин показывает столкновения племен балканского региона и отмечает различия между готами, располагавшимися именно в этом районе. К сожалению, вне внимания осталось то, что тех готов, которых Мамертин назвал тервингами, Иордан обозначил сразу двумя этнонимами — везеготы и остроготы. Другими словами, тервинги — это общее обозначение везеготов и остроготов. Иордан свидетельствует, что король гепидов Фастидо «отправил послов к Остроготе, власти которого тогда подчинялись как остроготы, так и везеготы, т. е. обе ветви одного племени»²⁴. Однако не исключено, что в источниках речь идет о двух совершенно разных столкновениях готов с гепидами. Возможно также и некоторое различие представлений Мамертина и Иордана о размещении племен в задунайском регионе.

Описывая гото-гепидский конфликт, Иордан отмечает, видимо имевшее место в прошлом, родственные связи между этими племенами. Он говорит, что гепиды «нарушили союз кровного родства» (*consanguinitis foedus*)²⁵, которое определяет термином «parentes»²⁶. Даже в VI в. в сознании готов сохранилось представление о святости и незыблемости кровнородственных связей, и это отразилось в «Гетике». На дерзкие претензии гепидов Острогота, король готов, отвечает: «Преступно оружием спорить с родичами»²⁷.

Вспоминались предположения, что с момента, когда император Аврелиан (270—275) оставил Дакию, и до середины IV в. серьезным соперником готов в захвате удобных мест для поселения в бывшей римской провинции были вандалы²⁸. К сожалению, подробности этой борьбы не отражены в сочинениях древних. Некоторые исследователи предполагают, что эти вандалы выступают в источниках как *Victohali*²⁹.

В конце III в. в правление императоров Максимиана (286—305) и Диоклетиана (284—305), вероятно, велись определенные военные действия с частью придунайских готов. Для империи они закончились успешно. Автор одного из панегириков лаконичен: «Покорились и просили мира готы»³⁰. Императоры получили титул *Goticus maximus*³¹, а готы стали солдатами вспомогательных войск империи.

Подробности договора, заключенного с готами, в источниках не отражены. У нас нет материала, на основании которого можно было бы

²⁴ Ibid. 98.

²⁵ Ibid. 97.

²⁶ Ibid. 94.

²⁷ Ibid. 99: «...scelestum armis confligere cum propinquis...»

²⁸ См., например: *Courtois Chr. Les Vandales et l'Afrique*. 2 Aufl. P., 1955. P. 32—34; *Patsch C. Die Völkerbewegungen an der unteren Donau: Beiträge zur Völkerkunde von Südosteuropa III // Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl. 1928. Bd. 208. Abh. 2. S. 16—17, 28—30; Harmatta J. Op. cit. P. 48—55; Mitrea B. Die Goten an der unteren Donau—einige Probleme im III—IV Jahrhundert // *Studia Gotica*. Stockholm, 1972. S. 92. Особый интерес представляет исследование Д. Р. Бредли, в котором показано, что многолетняя вражда готов с вандалами сохранилась до времени Иордана в устной готской традиции. См.: *Bradley D. R. The Composition of the Getica // Eranos*. 1966. Vol. 64. Fasc. 1—2. P. 67—79.*

²⁹ Обзор литературы по этому вопросу см.: *Wolfram H. Op. cit. S. 60, Anm. 7.*

³⁰ XII Paneg. lat. VIII (V), 10: «...summittente se Gotho pace poscenda...»

³¹ См.: Диоклетиан: CIL. VIII. 21447—21449 (Germ. Max. Goth. Max. Sarm. Max. Brit. Max.); Максимиан: CIL. VIII. 21450 (Germ. Max. Goth. Max. Sarm. Max. Brit. Max.). См. также исследование П. Кнайсла о победных титулах римских императоров: *Kneissl P. Die Siegestitulatur der römischen Kaiser // Hypomnemata*. Göttingen, 1969. H. 23, Kap. 7.

ответить на вопросы: с какой частью готов был заключен союз? Были ли они поселены на землях империи или оставались за Истром? Возможно, это были те готы, которые в 298 г. принимали участие в персидском походе Максимиана, «посланные туда, как вспомогательные отряды». Согласно Иордану они не были *foederati*, но только *auxiliariis* ³².

В правление этого же императора Максимиана, во время виценалий (т. е. в 303 г.) одно из племен на территории *Barbaricum solum* — карпы — было изгнано из занятых ими земель (*terris suis*) готами и поселено им в империи ³³. Изгнанием карпов, вероятно, завершился этап враждебных столкновений между ними и готами.

Таким образом, имея столь скудный материал о варварских племенах задунайского региона последней четверти III в., можно лишь заключить, что в конце III в. каких-либо крупных военных конфликтов между ними и империей не было. Напротив, развернулась борьба между такими варварскими племенами как готы, бургунды, аламанны, вандалы, гепиды, карпы. Однако, более сплоченно в этой борьбе действовали готы и тайфалы. Римская, а затем и Византийская империи никогда не оставались равнодушными к тому, что происходило во враждебном для них варварском мире, а тем более в той его части, которая находилась непосредственно у границ империи. И, вероятно, не случайно о готах конца III в. древние авторы упоминают не чаще, чем о каких-либо других варварах. Видимо в этот период они ничем не выделялись из числа остальных племен. Представляется также маловероятным, что придунайские готы жили компактной массой в одном районе. Вероятно, они были рассеяны на значительном пространстве бывшей римской провинции Дакии. Отдельные их группы имели столкновения как непосредственно со своими соседями — варварами, так и с империей. Отсюда такой значительный географический регион военных действий от Верхнего до Нижнего Дуная.

В первой трети IV в. во взаимоотношениях Византийской империи с племенами *Barbaricum solum* первое место занимают готы. Данные источников о событиях этого времени фрагментарны, а иногда древние авторы просто ограничиваются лишь одной констатацией какого-либо факта. Так, например, Евтропий сообщает только то, что император Константин «различными способами уничтожил (*varie profligavit*) готов» ³⁴. Созомен, говоря об этом же императоре, отмечает его «битвы с иноплемненниками» (*ἀλλοφύλων μάχαις*) его «войны с готами» (*πολέμων πρὸς τὴν Γότθου*) ³⁵.

Незначительные сведения о взаимоотношениях придунайских варваров с империей можно извлечь из данных о войне между Константином и Лицинием. Как свидетельствуют Евтропий, Орозий, Аврелий Виктор и Аноним Вalezия, первое столкновение между Лицинием и Константином произошло в Паннонии у Цыбал (ныне Виновцы) ³⁶. Лициний был разбит ³⁷ и отступил в Сирмий, где находились его жена и сын ³⁸. Возможно, в состав тех, кто «*cum magna parte equitatus noctis auxilio*» сопровождали его в Сирмий, входили и задунайские варвары, в том числе готы. Забрав из Сирмия жену и сына, Лициний отправился во Фракию, вероятно, в центр этого диоцеза — Сердику ³⁹. Направляя к Константину в Филиппополь послов для переговоров о мире, одновременно он собирает у Адрианополя большое войско. Вероятно, в состав этой «огромной толпы» (*ingentis multitudinis*) влилась и некоторая часть задунайских

³² *Iord. Get.* 110.

³³ *Lact. De mort. pers.* 38, 6: «...nam fere nullus stipator in latere ei nisi ex gente eorum, qui a Gothis tempore vicennialium terris suis pulsus Maximiano se tradiderant malogeneris humani, ut illi barbarorum servitutem fungentes in Romanos dominarentur».

³⁴ *Eutrop. X*, 7.

³⁵ *Sozom. Hist. eccl.* I, 8; II, 34.

³⁶ *Oros. VII*, 28, 19; *Eutrop. X*, 5, 1; *Anon. Vales. Pars prior.* V, 16; *Aur. Victor. Epitom.* XLI, 5.

³⁷ *Eutrop. X*, 5, 1.

³⁸ *Anon. Vales. Pars prior.* V, 16.

³⁹ *Anon. Vales. Pars prior.* V, 17.

варваров, так как организацию военных сил Лициний поручил начальнику пограничных войск Валенту. И тот вполне мог привлечь какую-то часть варваров, например тех же готов, которые по договору 297 г. обязаны были в случае необходимости предоставить империи своих воинов. Возможно, они были среди войск Лициния в сражении на Мардийском поле (во Фракии) ⁴⁰.

После заключения в 317 г. мира с Лицинием, Константин направляется в Сердику ⁴¹ и занимается организацией работ по укреплению лимеса в принадлежавшей ему части империи для создания более прочной преграды от «*barbarum gentium populis*» ⁴². Когда в 323 г. Константин находился в Фессалонике, некая часть готов прорвалась «через оставшуюся без присмотра границу» (*per neglectos limites*) ⁴³. Известно, что при разделе империи в управление Константина перешла ее западная часть, а также западные провинции Балкан, в том числе и Верхняя Мёзия. Лициний получил малоазийские и восточные балканские провинции, а также Прибрежную Дакию, Нижнюю Мёзию и Скифию. Это положение существовало до 324 г. Аноним Валезия отмечает, что «были разграблены Фракия и Мёзия» (*vastata Thracia et Moesia*) ⁴⁴. А поскольку отмечается, что готы прекратили грабежи, вернули пленных и просили мира именно у Константина ⁴⁵, а не Лициния, то вполне допустимо предположить, что они перешли границу где-то в восточной части провинции Прибрежной Дакии, которая относилась к Константину, а затем опустошали принадлежавшие Лицинию провинции — Нижнюю Мёзию и Фракию. Лициний упрекает Константина в том, что тот якобы лучше укрепил части свои (*partes suae*) границы, чем его ⁴⁶. Это не исключает предположения, что готы вторглись на территорию империи в западной части Нижней Мёзии, которая находилась в сфере управления Лициния. В таком случае остается неясным, почему с просьбой о мире они обратились к Константину, а не к Лицинию. Возможно в свои земли для них был более удобен проход через границу, контролируемую Константином, или они хотели поселиться на его территории, а может быть заключить именно с ним выгодный для себя договор. Вероятно им было известно, как расправился Константин с сарматами, вторгшимися в Паннонию в 322 г. ⁴⁷ Подобная неясность исходит в определенной мере из противоречивости сведений самих источников. Однако для нас важно в данном случае то, что участок балканской границы Византийской империи вдоль западных областей Мунтении и восточных районов Олтении становится очень напряженным к 323 г., когда отсюда предпринимали вторжения готы, на которые были остановлены Константином, за что он второй раз был удостоен титула *Gothicus maximus* ⁴⁸.

⁴⁰ *Ibidem*.

⁴¹ *Anon. Vales. Pars prior*. V, 19.

⁴² *CIL*. III. 13734. Эпиграфический материал свидетельствует, что в период с 315 по 319 г. император Константин одержал победы над готами, за что впервые получил титул *Gothicus maximus* (*CIL*. II. 481; VIII, 8412 (*Max. Goth. max.*); 23116 (*Goth. max.*)). Древние авторы об этих событиях молчат.

⁴³ *Anon. Vales. Pars prior*. V, 21. В одной из надписей (*CIL*. V. 8269) вторгшиеся варвары названы «неприятелями» (*hostis*).

⁴⁴ *Anon. Vales. Pars prior*. V, 21.

⁴⁵ *Ibidem*.

⁴⁶ *Ibidem*.

⁴⁷ *Zosim.* II, 21, 1—3; *Porphyg.* VI (XXII), 14. Некоторые исследователи считают, что свидетельство Зосима о столкновении Константина с сарматами во главе с Равсимодом отражает те же события, которые описывает Аноним Валезия, т. е. вторжение готов в Мёзию и Фракию. Отсюда и разделение мнений по поводу этнической принадлежности Равсимода. Одни авторы считают его готом (*Wolfram H.* *Op. cit.* S. 62—63; *Habicht Ch.* *Zur Geschichte Kaiser Konstantins* // *Hermes*. 1958. Bd. 86. S. 370—372; *Schmidt L.* *Op. cit.* S. 81, 225; *Rappaport Br.* *Op. cit.* S. 110, Anm.; *Patsch C.* *Op. cit.* S. 18; *Stallknecht B.* *Untersuchungen zur römischen Aussenpolitik in der Spätantike*. Bonn, 1969. S. 34). Другие, как Э. А. Томпсон, — сарматом (*Thompson E.-A.* *The Visigoths in the time of Ulfila*. Oxford, 1966. P. 10).

⁴⁸ *CIL*. III. 352 (*Gothicus*).

В 323 г. между Константином и Лицинием началась война, на ключительном этапе которой готы проявили немалую активность. В литературе уже обращалось внимание на то, что древние авторы дают противоречивую характеристику роли готов в событиях 323—324 годов⁴⁹. Если Иордан отмечает, что готы помогли Константину, то Аноним Вalezия утверждает, будто бы они были союзниками Лициния⁵⁰. Не исключено, что готы участвовали на стороне как Константина, так и Лициния. В данном случае особенно важно иметь в виду, что сами готы в это время были еще разобщены. У каждой отдельной группы внутри рода складывались свои отношения с империей. Начиная с III в. империя постоянно привлекала различные части готов на службу, в качестве федератов. В войско Константина могли попасть готы-грейтунги, поселившиеся на территории империи с конца III в. Согласно Иордану, готы римлянами были «позваны» (*rogati sunt*) и «приглашены» (*invitabantur*)⁵¹. Конечно, из политических соображений, которые были положены в основу «Геттики», Иордан вполне мог несколько преувеличить роль готов в победе над Лицинием одного из основателей Византийской империи. Константин разгромил Лициния во Фракии⁵², у Адрианополя⁵³. Лициний бежал в Византию, а затем, перейдя Босфор Фракийский, в Халкедон⁵⁴. При переезде из Византии в Халкедон предводитель готов Алика привел Лицинию вспомогательное войско (*auxiliantes*), которое оказало ему помощь в сражении у Хризополя (ныне Скутари) в сентябре 324 г.⁵⁵ Х. Вольфрам считает, что Лицинию помогли те готы, с которыми у Константина был конфликт в 323 г.⁵⁶ Вероятно, эти готы были связаны с империей каким-то договором. Возможно, это они оказывали помощь предшественнику Лициния по управлению восточными провинциями империи Максимиану в борьбе с персидским царем Нарсесом⁵⁷.

С 20-х годов IV в. вопрос о контактах Византии с населением *Barbaricum solium* встал перед империей все более настойчиво. В дальнейшем, до конца столетия внешнеполитическая по существу проблема стала сугубо внутривнутриполитической и социальной, т. к. и антагонистические противоречия угнетенных и угнетателей, и борьба внутри господствующих прослоек, и религиозные распри — все это получило особую окраску в свете отношений империи с варварами, главным образом с готами и сарматами. Одним из основных направлений византийской внешней политики являлась северная часть Балканского полуострова⁵⁸. На важное стратегическое значение нижнедунайского лимеса указывает то, что император Константин для восстановления *Orbis Romanus* в прежних пределах приступил к возвращению империи южных районов Дакии. Эта политика была вызвана еще и тем, что к Дунаю вплотную приблизились готы. Левый берег Дуная определяется в источниках как «готский берег» (*ripa Gothicus*)⁵⁹. Охрану его Константин поручил своему племяннику Далмацию⁶⁰. В 328 г. на Дунае (*per Danubium ductus*) был построен

⁴⁹ Скржинская. Иордан. С. 211. Примеч. 355; Ременников А. М. Источники по истории войн племен Подунавья с Римом в III—IV вв. н. э. С. 213—248.

⁵⁰ *Iord. Get.* 111; *Anon. Vales. Pars prior.* V, 27.

⁵¹ *Iord. Get.* 111.

⁵² *Aur. Victor. De Caesarib.* XLI, 8.

⁵³ *Const. Constantinop. anno 324*; *Anon. Vales. Pars prior.* V, 2.

⁵⁴ *Anon. Vales. Pars prior.* V, 25—27; *Aur. Victor. Epitom.* XLI, 5.

⁵⁵ *Anon. Vales. Pars prior.* V, 27; *Schiller H. Geschichte der römischen Kaiserzeit.* Gotha, 1887. Bd. 2. S. 201. Константин победил Лициния в сражении возле Никомидии, в Вифинии (СTh. VII, 20, 1). Он сохранил ему жизнь, отправил в Фессалонику, где в 324 г. Лициний был убит (*Aur. Victor. Epitom.* XLI, 7).

⁵⁶ *Wolfram H. Op. cit.* S. 63.

⁵⁷ *Iord. Get.* 110.

⁵⁸ История Византии. М., 1967. Т. I. С. 176.

⁵⁹ *Anon. Vales. Pars prior.* VI, 35.

⁶⁰ *Ibidem.*

каменный мост. Он соединял Суцидаву с Эском⁶¹. Возле Тутракана были сооружены переправа и рядом с ней укрепление⁶², а также лагеря.

Районом возрастающей варварской опасности для империи становятся и среднедунайская низменность. Для Византии — это центр варварского мира, «середина варварской земли»⁶³. Е. Ч. Скржинская обращала внимание на особое напряжение в этом районе. На протяжении II—первой половины IV в. отсюда в империю постоянно предпринимались вторжения варваров⁶⁴. Материалы письменных источников показывают, что в этом районе начиная со II в. одни племена сменяют других, происходят постоянные столкновения между ними⁶⁵. Еще во II в. Римская империя намеревалась организовать здесь провинции Маркоманию и Сарматию⁶⁶. Как уже отмечалось, основную часть среднедунайской низменности, т. е. степные пространства к востоку от Дуная, занимали сарматы. Северо-западную часть занимали вандалы. С конца III в. вплоть до гуннов в северо-восточных районах низменности располагались гепиды⁶⁷. Вероятно, с конца III в., а возможно, и ранее в среднедунайскую низменность идет продвижение какой-то части готов. Учитывая то, что древние авторы никогда не говорили о конфликтах готов с тайфалами и, наоборот, отмечали столкновения готов с гепидами, можно предположить, что продвижение готов в этот район идет не с востока через Малуку Валахию и Банат, а с северо-востока через Семиградье. В начале IV в. для Византии наиболее опасным племенем среднедунайской низменности становятся сарматы. Поэтому византийское правительство стремилось не допустить создания сильной антиимперской варварской силы во главе с ними. Оно пыталось или укротить (сталкивая эти племена с другими), или вовлечь их в сферу своего влияния. Отметим, что, несмотря на это, сарматы в IV в. не только выстояли, но уцелели и даже укрепились. Они остались более независимыми в своих отношениях с империей, чем готы.

В 332 г. произошел конфликт между сарматами и придунайскими готами, а затем между этими же готами и Византийской империей, которая выступала на этот раз на стороне сарматов⁶⁸. Локализация места событий такова. Иордан передает, что, «переправившись через громадные реки, а именно через Тизию, Тибизию и Дрику, мы пришли к тому месту, где некогда погиб от сарматского коварства Видигойя...»⁶⁹. Е. Ч. Скржинская рассматривала эти слова Иордана как свидетельство того, что сражение готов с сарматами произошло где-то на территории Баната около реки Темеш⁷⁰. Исидор Севильский отмечает, что «готы напали на области сарматов» (*Gothi Sarmatarum regionem adgressi*)⁷¹. Вероятно, вначале им удалось добиться успеха. Иордан говорит, что пред-

⁶¹ *Aur. Victor. De Caesarib. XLI. 18; Epitom. XLI, 14. См.: Thompson E.-A. Op. cit. P. 10—11. Согласно найденнымкладам монет, в этом районе концентрировалась торговля готов с римлянами. Подробнее об этом см.: Patsch C. Op. cit. S. 20—22; Vetters H. Dacia ripensis // Österreichische Akademie der Wissenschaften. Schriften der Balkankommission: Antiquarische Abteilung. 1950. Bd. 11. T. 1. S. 23.*

⁶² Подробнее см.: *Vetters H. Op. cit. S. 21—23; Tudor D. Un pont romain ignoré dans la région du Bas Danube // Latomus. Bruxelles, 1961. Bd. 20, H. 3. S. 503; Chrysos E.-K. Gothia Romana: Zur Rechtsgrundlage des Föderatenstandes der Westgoten im vierten Jahrhundert // Dacoromania. 1973. 1. S. 58—60.*

⁶³ *Anon. Vales. Pars prior. VI. 34: «... in ipso barbarico soli...»; Oros. VII, 28, 29: «... in ipso barbarici soli sinu».*

⁶⁴ Скржинская. Иордан. С. 232—233. Примеч. 189.

⁶⁵ *Iord. Get. 89, 97—100; XII paneg. lat. XI (III), 17.*

⁶⁶ *Konik E. Markomania i Sarmacja niedoszłi provincje rzymskie // Eos. 1959/60. Bd. 50. S. 143—162.*

⁶⁷ Подробнее см.: *Klein K. K. Germanen in Südosteuropa // Völker und Kulturen Südosteuropas. München, 1959. S. 35; Krause W. Handbuch des Gotischen. München, 1968. S. 9; Скржинская. Иордан. С. 251. Примеч. 299.*

⁶⁸ *Const. Constantinop. anno. 332. Аврелий Виктор сообщает, что готы и сарматы были разбиты накануне того, как Константин стал цезарем (Aur. Victor. De Caesarib. XLI. 12). Известно, что Константин стал цезарем в 333 г.*

⁶⁹ *Iord. Get. 178.*

⁷⁰ Скржинская. Иордан. С. 305. Прим. 509.

⁷¹ *Isid. Hist. 5.*

водитель готов Видигойя «храбрый из готов» (*Gothorum fortissimus*) стал героем готских эпических песен и что впоследствии он «погиб от сарматского коварства» (*Sarmatum dolo occubuit*)⁷². Вероятно, оно состояло в том, что они обратились за помощью к общему для всех варваров врагу — империи и это сохранила устная традиция до VI в. Как сообщает Аноним Валезия, император Константин «начал войну против готов и оказал помощь умолявшим о ней сарматам» («... *adversum Gothos bellum suscepit et inplorantibus Sarmatis auxilium tulit*»)⁷³. В письменных источниках нет подробного описания сражения римлян с готами. Древние авторы отмечают победу Константина⁷⁴. В хрониках Евсевия Кесарийского, Иеронима, Проспера Аквитанского отмечено лишь, что «римляне победили готов в стране сарматов» («*Romani Gothos in Sarmatarum regione vicerunt*»)⁷⁵. Аноним Валезия, Сократ Схоластик и Иордан сообщают о заключении договора (*foedus*) римлян с готами, по которому готы обязаны были за ежегодное денежное вознаграждение поставлять империи определенное число воинов. Им разрешалось вести торговлю на Дунае⁷⁶. Согласно условиям договора готы отправили в Константинополь заложников⁷⁷, среди которых, как сообщает Аноним Валезия, был сын готского короля Ариариха (*Ariarici regis*)⁷⁸. После 332 г. та часть готов во главе с Ариарихом, которая пыталась продвигаться в среднедунайскую низменность, становится федератами империи.

Другая часть готов, возглавляемая Геберихом, в первой четверти IV в., возможно, отходит на север и вскоре вступает в конфликт с вандалами. Об этом сообщает только Иордан⁷⁹. Из текста «Гетики» мы узнаем, что это были те готы, которых возглавлял «выдающийся вождь готов» (*Gothorum ductor eximius*) Геберих, «отличавшийся доблестью и благородством» (*virtutis et nobilitatis eximius*)⁸⁰. Вопрос о датировке битвы готов с вандалами до сих пор остается спорным. Исследователи единодушны только в том, что этот конфликт не мог состояться ранее 332 г.

⁷² *Iord. Get.* 43, 178. О Видигойе см.: *Thompson E.-A. Op. cit.* P. 9.

⁷³ *Anon. Vales. Pars prior.* VI, 30. По Константинопольской летописи, Константин начал войну с готами 20 апреля 332 г. (*Const. Constantinop. anno 332*).

⁷⁴ *Oros. VII.* 28, 28; *Aur. Victor. De Caesarib.* XLI. 12; *Prosper. Chron.* 1036; *Euseb. Chron.* 2348; *Hieron. Chron.* 2348; *Isid. Hist.* 5. За победу над готами в 332 г. император Константин третий раз получил титул *Gothicus maximus* (CIL. XI. 5265).

⁷⁵ *Euseb. Chron.* 2348; *Prosper. Chron.* 1036; *Hieron. Chron.* 2348.

⁷⁶ *Anon. Vales. Pars prior.* VI, 31; *Socrat. Hist. eccl.* I, 18; *Iord. Get.* 112. Подробный анализ условий договора 332 г. см.: *Patsch C. Op. cit.* S. 27—29; *Vetters H. Op. cit.* S. 23; *Rappaport Br. Op. cit.* S. 107—110; *Mitrea B. Op. cit.* S. 81—83.

⁷⁷ Интересно предположение Х. Вольфрама, что сопровождение заложников было поручено будущему епископу придунайских готов Ульфилю (*Wolfram H. Op. cit.* S. 85).

⁷⁸ *Anon. Vales. Pars prior.* VI, 3. В литературе высказывалось предположение, что сыном Ариариха, отправленным в Константинополь в качестве заложника, был упоминаемый Иорданом Аорих (*Iord. Get.* 112). см.: *Patsch C. Op. cit.* S. 32; *Wolfram H. Gotische Studien I // Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung*, 1975. Bd. 83, H. 1—2. S. 4—12; *Idem. Geschichte der Goten.* S. 66, 85. В его честь, как сообщает Фемистий, в Константинополе была воздвигнута конная статуя (*Themist. Orat.* XV, 190). В дальнейшем Аорих приказал своему сыну, которым, согласно предположению Р. Венкуса и Х. Вольфрама, мог быть Атанарих (*Wenskus R. Balten // Reallexikon der germanischen Altertumskunde.* В., 1973. Bd. 2, Lfg. 1. S. 13—14; *Wolfram H. Gotische Studien I.* S. 4—12; *Idem. Geschichte der Goten.* S. 66, 85), никогда больше не ступать на римскую территорию (*Amm. Marcell. XXVII.* 59; *XXXI.* 4, 13).

⁷⁹ *Iord. Get.* 113—115, 162.

⁸⁰ *Ibid.* 112, 115. В литературе до сих пор остается спорным вопрос о принадлежности Гебериха к роду Балтов. А. Гутшмид отмечал Гебериха как Балта (*Gutschmid A. Zu Jordanis // Jahrbücher für Classische Philologie.* 1862. Bd. 8. S. 147). Е. Ч. Скржинская считала его Балтом, хотя отмечала, что Иордан в связи с Геберихом не упоминает Балтов (*Скржинская. Иордан.* С. 261—262, примеч. 357). Р. Хахман, считая Гебериха Балтом, обращает внимание на то, что Аблабий, которому, вероятно, принадлежит этот фрагмент «Гетики» (§ 112—115), не называет здесь Гебериха ни остроготом, ни везеготом, а просто готом (*Hachmann R. Op. cit.* S. 68, 72, 112—114). Х. Вольфрам хотя и предполагает, что род Гебериха был таким же королевским, однако считает, что его нельзя отнести с полным основанием к роду Балтов (*Wolfram H. Geschichte der Goten.* S. 31).

Иордан сообщает, что Геберих «наследовал власть (successor regni) «после ослабления» (post decessum) Ариариха и Аориха, т. е., вероятно, после их поражения в 332 г., когда они отказались от наступательной политики в отношении империи и стали ее федератами⁸¹. Высказывалось мнение, что столкновение между готами и вандалами могло произойти в 334 г. в середине или даже в конце IV в.⁸² Более убедительной представляется датировка, предлагаемая Е. Ч. Скржинской, согласно которой битва состоялась незадолго до смерти Константина, т. е. до мая 337 г.⁸³

Иордан указывает также и место, где произошло сражение. В «Гетике» мы читаем, что вандалы жили (erat) по рекам (iuxta flumina) Маризии (ныне Марош), Милиаре (?), Гризии (ныне Кереш), а готы размещались восточнее вандалов (erat... ab oriente Gothus)⁸⁴, т. е., видимо, в Семиградье, скорее всего, в западной части этого района⁸⁵. Уточнить локализацию готов Гебериха материал «Гетики» не позволяет. К сожалению, так и остается неясным, куда и почему ушли готы после победы над вандалами. Иордан лишь говорит, что Геберих «вернулся в свои места, откуда вышел» (ad propria loca, unde exierat, remeavit)⁸⁶. Примечательно, что выражение ad propria у Иордана встречается несколько раз и нигде оно не сопровождается какими-либо конкретными географическими характеристиками⁸⁷. Некоторая противоречивость в свидетельствах Иордана о сражении готов с вандалами, видимо, отражает традиционное представление о характере взаимоотношений между этими племенами. Иордан отмечает, что Геберих напал на вандалов, «желая расширяться» (extendere cupiens)⁸⁸, другими словами, видимо, имея намерение приобрести для своего племени новые земли. Однако Геберих, после того как «победил и разграбил (superatis depredatisque) вандалов, почему-то возвращается в места своего прежнего расселения⁸⁹. Возможно, противоречивость сообщений «Гетики» объясняется и тем, что описание столкновения готов Гебериха с вандалами Иордан или Кассиодор изложил, опираясь только на устное готское предание. Как отметил Х. Вольфрам, победа Гебериха над вандалами сохранилась в сознании вандалов до VI в. и связывалась с мотивами их ухода в 409 г. из Галлии в Испанию⁹⁰.

Таким образом, на рубеже III—IV веков контакты готов с другими племенами Barbaricum solum в основном сводились к военным конфликтам, которые учащались и принимали ожесточенный характер. Причины

⁸¹ *Iord. Get.* 112. Е. Ч. Скржинская переводит «post quorum decessum» как «после их кончины» (*Скржинская. Иордан. С. 88, § 112*). Однако такой перевод не вполне согласовывается с дальнейшим контекстом «Гетики». В § 115 Иордан сообщает, что «тогда-то» (tunc) вандалы были разгромлены и «очень немногие» (perpauci) с разрешения императора Константина поселились в Паннонии. Следовательно, если принять перевод Е. Ч. Скржинской, то Ариарих и Аорих умерли после 332 г., но не позже чем Константин (306—337). Однако существует предположение, что в 347—348 гг. Аорих преследовал готов-христиан (*Wolfram H. Gotische Studien I. S. 7—9; Idem. Geschichte der Goten. S. 67*).

⁸² См., например: *Schmidt L. Geschichte der Wandalen. München, 1942. S. 16; Wolfram H. Geschichte der Goten. S. 66*.

⁸³ *Скржинская. Иордан. С. 262, примеч. 358*.

⁸⁴ *Iord. Get.* 114. Отождествление рек дано по Е. Ч. Скржинской (*Скржинская. Иордан. С. 262, примеч. 360*).

⁸⁵ Обзор литературы о пребывании готов в Семиградье см.: *Rosenfeld H. Ost- und Westgoten // Die Welt als Geschichte. Stuttgart, 1957. Bd. 17. S. 250, Anm. 17—18*.

⁸⁶ *Iord. Get.* 115.

⁸⁷ *Ibid.* 94, 110, 115.

⁸⁸ *Ibid.* 113.

⁸⁹ *Ibid.* 115. Возможно, это противоречие и вызвало сомнение Х. Вольфрама в том, что области расселения вандалов находились рядом с готами. Он считает, что пограничные с вандалами районы лишь входили в сферу экспансионистских устремлений готов Гебериха (*Wolfram H. Geschichte der Goten. S. 66*).

⁹⁰ *Wolfram H. Gotische Studien I. S. 7. См.: Iord. Get.* 162: «... они до сих пор помнили по рассказам своих предков, какое некогда бедствие причинил их народу король готов Геберих и как он силою своею согнал их с родной земли. ...» («...adhuc memores ex relatione maiorum suorum, quid dudum Geberich Gothorum rex genti suae prestisset incommodi vel quomodo eos virtute sua patrio solo expulisset»).

их все чаще затрагивали интересы Византийской империи. В IV в. «готский вопрос» стал одним из центральных во взаимоотношениях империи с другими племенами *Barbaricum solum*. Особенно четко это начало проявляться после того, как Рим оставил в 271 г. Дакию и готы заняли отдельные области этой провинции, став ближайшими соседями империи. Как и ранее, обычной нормой отношений с готами были войны и военные конфликты. Однако конец III—первая половина IV в. явилась рубежом в этих отношениях. Первый этап их завершился в 332 г. В основном он характеризуется борьбой Римской империи с готами. Второй этап начинается с 332 г., когда император Константин, трезво оценив готскую опасность для империи, вмешался в конфликт между сарматами и готами, победил последних и заключил с ними мир, снявший на время напряжение и неуверенность, которые вносились этими племенами. Эти готы выступают после 332 г. в качестве союзников империи. Новые отношения имели глубокие последствия как для империи, так и для готов. В дальнейшем византийские императоры часто прибегали к политике нейтрализации готов путем сталкивания их с другими варварскими племенами или с частью готских племен. Двойственность в отношениях с готами не могла не вызвать изменений в позиции готов по отношению к империи. Впоследствии часть готских племен отказалась от наступательной политики. И только внешняя опасность (натиск гуннов) вынудила их в конце IV в. ступить на римскую землю. Другая часть готских племен связала себя с империей, став ее федератами. Дальнейшие взаимоотношения готов с Византийской империей, как известно, имели многосторонний характер, но в основе их лежали те принципы, которые оформились в конце III—первой половине IV в.